

Не только Сюй Гуанчуань был взволнован — остальные тоже не могли оставаться спокойными. Ло Цин зачарованно смотрел на радужный свет, бормоча себе под нос:

— За лесом Тэншэ либо крайне плохой, либо крайне хороший фэншуй... Это и есть тот самый благоприятный фэншуй. Кто бы мог подумать, что в этой земле абсолютного Инь, за лесом тэншэ, пожирающим людей, скрывается такой райский уголок...

Мысли Ло Цина разделяли многие. Юэ Чжоу тоже была вне себя от радости — их труды не пропали даром! Она тут же достала фотоаппарат и сделала несколько снимков.

Сюй Гуанчуань и студенты археологического факультета были в восторге от нового открытия в их профессиональной области, а наёмники воспринимали находку гробницы Инь лишь как выполнение задания. После первых минут радости брат Хань и двое наёмников вернулись в лес Тэншэ, чтобы забрать тело погибшего наёмника, убитого змеями, и похоронить его у воды.

— Брат, тебе досталось хорошее место для упокоения, — стоя перед могилой, брат Хань горько усмехнулся:

— Мы все выжили среди смерти, но ты погиб не от рук людей, а в лесу, убитый деревом... Какой абсурд.

Он говорил это, вспоминая, как перед началом миссии уверял каждого из своих товарищей, что это простая и безопасная задача. Все шли с лёгким сердцем, но ещё до того, как нашли гробницу, один из них погиб. Се Чунь предупреждала, что путь к гробнице Инь будет непростым, но брат Хань думал, что поиск гробницы — это просто прогулка по лесу, где нужно лишь остерегаться ядовитых существ. Разве это могло быть опаснее войны? Но всё, что они видели на своём пути, было чередой смертельных опасностей. Вспомнив, как тело погибшего было высушено, словно из него выкачали всю кровь, брат Хань почувствовал глубокую боль.

В тот момент, когда она увидела радугу над водопадом, лицо Гу Лянвэй стало странным.

Юэ Чжоу, сделав снимки, обернулась, ожидая, что Гу Лянвэй тоже будет рада, но, увидев её выражение, сразу же напряглась:

— Что-то не так?

Она сама не осознавала, что уже полностью доверяла Гу Лянвэй, и каждое её движение задевало её сердце.

Это уже выходило за рамки простой симпатии.

— Это энергия дракона! — Гу Лянвэй выглядела серьёзной.

— Энергия дракона? — Юэ Чжоу посмотрела на радугу над водопадом:

— Ты имеешь в виду тот ореол Тайцзи?

Хотя термины были разными, Гу Лянвэй и Юэ Чжоу говорили об одном и том же.

Гу Лянвэй кивнула.

— Что в этом странного? — Юэ Чжоу расслабилась:

— Ореол Тайцзи — это символ лучшего фэншуй. Древние правители и знатные люди

специально искали места с ореолом Тайцзи для захоронений. Этот ореол не слишком яркий, но для захоронения генерала или князя он вполне подойдёт. Видимо, наше предположение о том, что гробница Инь принадлежит знатному человеку эпохи Юань, верно.

— Но эта энергия дракона не рассеивается, — напомнила Гу Лянвэй.

Юэ Чжоу сразу поняла. Она несколько секунд смотрела на ореол Тайцзи, слегка нахмурившись.

Ореол Тайцзи появляется только в местах с исключительным фэншуй, и то лишь в определённые моменты — перед дождём или после, или в условиях высокой влажности. В любом случае, ореол Тайцзи не может существовать постоянно.

Юэ Чжоу вдруг вспомнила слова водителя.

Этот лес также называют Бездождевым лесом, здесь никогда не идёт дождь.

Воздух здесь свежий, но не влажный, и ореол Тайцзи не мог появиться здесь случайно. Единственное объяснение — он существует здесь постоянно.

Фэншуй этой гробницы Инь был слишком хорош, чтобы быть правдой.

Юэ Чжоу оглядела радостных людей и это место с благоприятным фэншуй, а затем вспомнила о земле абсолютного Инь, оставшейся позади. Этот резкий контраст заставил её почувствовать холод.

Все были в восторге от того, что нашли гробницу Инь, но это был лишь начало их путешествия. Будет ли дальнейший путь таким же светлым, как этот ореол Тайцзи? Юэ Чжоу в это не верила. Она считала, что предстоящий путь будет больше похож на мрачный Лес Шэцун, полный неизвестных опасностей, как и их путь сюда. Расслабленность группы сейчас напоминала затишье перед бурей.

Юэ Чжоу понимала, что её мысли могут остудить пыл других, и в данный момент это было бы равносильно преграждению пути к богатству, что вызвало бы только раздражение. Она понизила голос, обращаясь только к Гу Лянвэй:

— Что ты думаешь?

Раз уж Гу Лянвэй первой заметила неладное, значит, у неё были свои соображения.

Гу Лянвэй закрыла глаза, вспоминая всё, что видела после входа в Лес Шэцун. На картах сверху были видны только густые заросли, но реальный рельеф, по которому они шли, был гораздо более очевидным. Постепенно, вспоминая путь через Лес Шэцун, она начала видеть всю картину гор и вод вокруг.

Гора Инь, на которой находилась гробница Инь, была центром, окружённым горами.

Гу Лянвэй тихо вздохнула, открывая глаза.

— Что ты поняла? — Юэ Чжоу, видя её беспокойство, настаивала.

— Это структура «Инь, окутывающая Ян», — Гу Лянвэй говорила с редкой ноткой тревоги.

— Инь, окутывающая Ян? — Юэ Чжоу знала о фэншуй лишь немного, и этот термин был для

неё новым, но по выражению лица Гу Лянвэй она поняла, что это нечто серьёзное.

Гу Лянвэй серьёзно кивнула:

— Я уже подозревала, что земля абсолютного Инь была создана искусственно, и теперь это подтверждается.

— Искусственная земля абсолютного Инь? — Юэ Чжоу была поражена:

— Ты имеешь в виду, что весь Лес Шэцун был превращён в землю абсолютного Инь намеренно?

Гу Лянвэй снова кивнула.

Юэ Чжоу усмехнулась, желая возразить. Этот лес был огромным, и превратить его в землю абсолютного Инь — это колоссальный труд. Но, видя серьёзное выражение Гу Лянвэй, она вспомнила, что та не была склонна к шуткам. Внутренне колеблясь, она всё же решила поверить ей.

— Если Лес Шэцун был искусственно превращён в землю абсолютного Инь, то такая огромная работа не могла быть бесцельной. Может быть, это было сделано ради этого места с благоприятным фэншуй? — Юэ Чжоу посмотрела на яркий ореол Тайцзи на склоне горы.

Гу Лянвэй посмотрела на неё с одобрением:

— Верно. Самый лучший фэншуй со временем меняется под влиянием природных циклов, но структура «Инь, окутывающая Ян» уникальна тем, что сохраняет фэншуй неизменным на тысячелетия. До тех пор, пока не произойдёт что-то катастрофическое, например, землетрясение, энергия дракона будет оставаться постоянной, не увеличиваясь и не уменьшаясь. Плохой фэншуй окружает хороший, и чем хуже внешний фэншуй, тем лучше сохраняется энергия дракона внутри. Это идеальное место для вращивания трупов, где Инь обнимает Ян. Здесь есть ореол Тайцзи, и если построить здесь гробницу, тело будет оставаться нетленным вечно. Но слишком хороший фэншуй вызывает зависть небес, и никакой фэншуй не может оставаться неизменным вечно — рано или поздно стихийные бедствия нарушат его баланс. Внешняя земля абсолютного Инь служит защитой для фэншуй гробницы Инь.

Гу Лянвэй также упомянула принцип фэншуй о том, что избыток приводит к разрушению. Юэ Чжоу впервые слышала такое объяснение и слушала внимательно. Выслушав её, она воскликнула:

— То есть крайне плохой и крайне хороший фэншуй взаимно уравнивают друг друга. Фэншуй Леса Шэцун находится в балансе, он не меняется и не подвержен внешним воздействиям, поэтому здесь никогда не идёт дождь.

Гу Лянвэй согласилась, подтверждая слова Юэ Чжоу, которая оказалась гораздо умнее, чем она предполагала.

И тогда Юэ Чжоу вспомнила о фэншуй дома семьи Гу. Фэншуй их дома был идеальным, но стена духов «Пасть тигра» была крайне неблагоприятной. Зачем они так тщательно это устроили? Что они пытались защитить?